

Красный Север

Независимая газета — правопреемница издания, основанного в мае 1917 года

СРЕДА, 6 МАЯ 1992 ГОДА • № 69 (22392) • Цена номера 1 рубль.

В администрации области О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ

Глава администрации городов и районов области организовать празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — 9 Мая.

В дни праздника провести возложение венков и цветов к памятникам воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, другие торжественные мероприятия в парках, дворцах и домах культуры, встречи трудовых коллективов, учащихся учебных заведений, студентов вузов с ветеранами Великой Отечественной войны, гражданами, пережившими блокаду в г. Ленинграде, труженниками, награжденными орденами и медалями за труд в годы Великой Отечественной войны.

При проведении всех мероприятий обеспечить надлежащий общественный порядок. Привлечь внимание трудовых коллективов, работников государственных органов и учебных заведений к одиночкам, больным престарелым участникам войны и трудового фронта.

Глава администрации области
Н. М. ПОДГОРНОВ.

ЗА ЧИСТОТУ И ПОРЯДОК

В соответствии с постановлением главы администрации области в настоящее время вплоть до 24 июня проводится двухмесячник по благоустройству и улучшению санитарного состояния городов и районов. Областная комиссия по двухмесячнику возглавляет председатель комитета по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству администрации области Петр Шапошников.

Наш корр.

В последний час

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Н. ПОДГОРНОВА

Вчера во второй половине дня глава администрации области Николай Подгорнов пригласил к себе журналистов, чтобы рассказать о впечатлениях и результатах встречи с Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным, побывавшем в конце апреля в Череповце. Накануне, как известно, Подгорнов выражал желание обсудить с Президентом возможность включения области в зону северных территорий, а также бюджетные, налоговые, топливные вопросы и некоторые другие проблемы.

Во встрече принял участие председатель областного Совета Геннадий Хрипель.

Материал с пресс-конференции будет опубликован в следующем, пятничном номере нашей газеты.

С. ЛЕОНИДОВ.

НАЧАЛСЯ СЕВ

Для многих труженников села первомайские дни стали рабочими. Вспомогательные работы, ускоренные работы, не прекращаются на полях и в садах. В настоящее время в области проводится работа по уборке урожая. В настоящее время в области проводится работа по уборке урожая. В настоящее время в области проводится работа по уборке урожая.

В Никольском районе полевые работы ведутся практически во всех хозяйствах. За два дня посеяно более полутора тысяч гектаров. С особой тщательностью соблюдается технология полевых работ в колхозе имени Фрунзе. Нынешнее хозяйство намерено обеспечить фуражом не только собственное стадо, но и животных, которые содержатся на подворьях колхозников.

В. ЕВДОКИМОВ.

Информативность «Зеркало»

САХАРНАЯ «ПЕНКА»

Помните выражение о том, что запретный плод всегда сладок? В последнее время — время талонов и свободных цен — и сахар стал как бы под запретом, но от этого слаще не стал. Действительность рыночного броска к изобилию отягчала его по килограмму на каждую душу городского населения, подкрепила это историческим документом с указанием месяца, когда этот продукт должен попасть в руки, а точнее, в рот многотрапезного потребителя.

Правда, по необходимым еще ученым законом, время почему-то вдруг замедлило свой бег, и в итоге, как отговорились, естественно, не бесплатно, компенсировать этот «парадокс природы» лишними талонами на сахар.

В отделе торговли администрации Вологды мне сообщили, что в областном центре востро гуляют фальшивые сахарные талоны на февраль. По данным отдела, в городские магазины было отправлено около трехсот тонн сахарного песка, который был реализован в марте-апреле по талонам за февраль. На и этого количества сладкого продукта не хватило, чтобы все жители получили по фиксированной цене свой законный килограмм.

Специалисты затрудняются ответить, сколько еще сахарного песка потребуется для окончательного расчета по февралю — в отделе до сих пор приходят представители трудовых коллективов и отдельные волонтеры с требованиями отоварить их талоны.

Все пути проникновения «лишних» талонов к покупателям пока неизвестны, как, впрочем, и их изготовители. Правда, о фактах открытой продажи талонов у торговых точек в отделе известно. Так, недавно у магазина «Южный» некий субъект предлагал желающим сотни таковых. Конечно, работники торговли принимают меры, чтобы фальшивки «не прошли». Только отличить их от настоящих трудно — качество не уступает оригинальным.

Видно, верно, плод запретный до того сладок, что ради него можно стать востребованным мастером подделки, тем более она действительно оборачивается «лишним» сахаром, который нынче в дефиците, а также многорублевой «пенкой», приносящей к карманам машинистов.

Виктор ОГНОВЕНКО.

И землекопы
бывают
знаменитыми

«Я, пожалуй, мог бы поехать в книгу Гиннеса, — говорит Георгий Никитович Коваленко, — меня ведь Союз видел. Мне лицо в хрониках мелькало, и в прямой трансляции, и в газетных фотографиях. Я четыре наших правительственных соратника, — Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко».

«Так не вы ли это в 1982 году уронили гроб, отпуская в могилу?»

Стоп. Повинен в этом кремлевский землекоп или нет, — об этом читатель узнает из майского специального выпуска газеты «Знамя» — издания службы по исправительным делам и социальной реабилитации УВД области.

Виктор ПОДГОРНОВ.

Продолжение.

Начало в номере от 1 мая.

Мы ждали президентский кортеж недалеко от базы отдыха «Торгово», где Ельцин остановился после прибытия в Череповец. В резиденции же, пригласившей для него мэрий на проспекте Луначарского, Борис Николаевич пробыл не более пяти минут.

Коттедж, окруженный многотажными зданиями, не самое лучшее место для отдыха Президента. Да еще из толпы, собравшейся у ворот, говорят, кто-то пронзительно крикнул: «Ельцин, дай сахар!». Так или иначе, но Президент отбыл за город, на базу отдыха металлургов, и там продолжительное время беседовал с главой областной администрации и директором ЧерМК. Утром, по словам работников «Торгово», Президент посетил баню.

Основной день визита, 30 апреля, в сумасшедшем темпе. Едва успевающие журналисты к концу дня валились с ног. Продолжительная беседа с людьми у заводоуправления, посещение пятой домы, стена «2000», цеха холодной прокатки, района индивидуальной застройки за Шекской, производственных, подсобного хозяйства ЧерМК, наконец, совещание в мэрии — все это Ельцин успел за восемь часов.

Голос: Так вы же запретили выборы до конца реформы.

Ельцин: Нет, важно собрать миллион подписей, а потом Верховный Совет может определить срок проведения референдума по Конституции. Голос: А если собрать миллион подписей за Союз? Тогда будет референдум по Союзу?

Ельцин (раздраженно): А кто будет решать? Верховного Совета Союза нет. Вы чего это? (Смех). Если вы за Союз, то отойдите куда-нибудь подальше. Вы не наш человек. Какой Союз? Идете же разум! Да что сейчас Украина в Союз тащит? Войну всем республикам объявляет! Целями всех приковывает под красными знаменами! Нервничает это. Впрочем, если вы пошутили, то ладно.

Никто за Съезд так и не заступился. Наоборот, людям очень импонировала простецкая манера Президента. Они смеялись, хлопали в ладоши, а кое-кто предлагал даже разогнать парламентариев без лишнего церемоний и референдумов. Борис Николаевич, кажется, остался доволен редакцией череповчан.

К политическим заявлениям

Президент чаще всего обращался по собственной инициативе. А вот вопросы, связанные с несущими, шли в противоположном направлении — от людей.

Голос: Вы растите ли цены? Ельцин: Я вас предупреждаю: будет еще один виток, связанный с освобождением цен на топливо. Мы не сделали этого в апреле, как требовал Международный валютный фонд. Накануне посевной, когда еще и отопительный сезон не кончился, и вдруг освободить цены на

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я вас предупреждаю: будет еще один виток, связанный с освобождением цен на топливо. Мы не сделали этого в апреле, как требовал Международный валютный фонд. Накануне посевной, когда еще и отопительный сезон не кончился, и вдруг освободить цены на

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

ЕЛЬЦИН В ЧЕРЕПОВЦЕ

Этот Съезд надо разогнать к чертовой матери! — фраза резанула. Показалось, что Президент случайно выплеснул свое раздражение на Съезд народных депутатов Российской Федерации. Ведь помним: совсем недавно, на финише затянувшегося форума, он успокоил парламентариев, продемонстрировав им свое миролюбие. Но когда тирада повторилась во второй, а третий раз, стало ясно: говорится это намеренно, с расчетом на то, что угроза обязательно попадет в сюжет вечерних теленовостей. Ни в Архангельске, ни в Северодвинске ни на Плесецком космодроме ни о чем подобном не заявлялось. На финише своего визита по Северу, в наиболее прогнозируемом для него городе Ельцин делал свой очередной политический ход. Впрочем, включим диктофон.

Ельцин: Съезд заблокировал куплю-продажу земли. Значит, нужно просто разогнать Съезд. (Смех). Вот и все: (Аплодисменты). Надо внести этот вопрос на референдум, для того чтобы собрать миллион подписей избирателей.

Голос: Так вы же запретили выборы до конца реформы.

Ельцин: Нет, важно собрать миллион подписей, а потом Верховный Совет может определить срок проведения референдума по Конституции.

Голос: А если собрать миллион подписей за Союз? Тогда будет референдум по Союзу?

Ельцин (раздраженно): А кто будет решать? Верховного Совета Союза нет. Вы чего это? (Смех). Если вы за Союз, то отойдите куда-нибудь подальше. Вы не наш человек. Какой Союз? Идете же разум! Да что сейчас Украина в Союз тащит? Войну всем республикам объявляет! Целями всех приковывает под красными знаменами! Нервничает это. Впрочем, если вы пошутили, то ладно.

Никто за Съезд так и не заступился. Наоборот, людям очень импонировала простецкая манера Президента. Они смеялись, хлопали в ладоши, а кое-кто предлагал даже разогнать парламентариев без лишнего церемоний и референдумов. Борис Николаевич, кажется, остался доволен редакцией череповчан.

К политическим заявлениям

Президент чаще всего обращался по собственной инициативе. А вот вопросы, связанные с несущими, шли в противоположном направлении — от людей.

Голос: Вы растите ли цены? Ельцин: Я вас предупреждаю: будет еще один виток, связанный с освобождением цен на топливо. Мы не сделали этого в апреле, как требовал Международный валютный фонд. Накануне посевной, когда еще и отопительный сезон не кончился, и вдруг освободить цены на

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

Голос: А ездить как?

Ельцин: Нет, этот вопрос вы решайте с директором. Из Москвы мы его решать не будем.

Голос: Где же бензин?

Ельцин: У нас никакого нет, ни дешевого, ни коммерческого.

Ельцин: Мне сказал об этом глава областной администрации Николай Михайлович. Он у вас недавно голова. Голова большая, хорошая. Ну, а насчет топлива я должен ра-

Ельцин: Я даже знаю, что вы проголосовали за Президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Голос: Да, да...

Ельцин: Это тоже очень важно. Пока не можете дом построить, давайте картошку сажать. Помните, как после войны.

ПЕКЛО

Глаза слезятся. В горле ком. Газ стелется низко и злое. Ядовито-желтые струйки тянутся из всех дверей камер коксования. Гарь, копоть, дым, пыль — из всех трещин, щелей и загрузочных люков. Прерывистый огонь — из труб...

Коксохим. Отсюда в воздух попадает наиболее страшный, самый канцерогенный (вызывающий рак) букет газов. Отсюда — чудовищные залпы по Шекснинскому песку. Десять коксовых батарей становятся символом индустриального тупика, где человек рискует быть раздавленным собственными детьми. Мир это уже осознал. Коксохимическое производство, по мнению авторитетнейших экспертов, не впишется в природоохранные стандарты грядущего века. Сталелитейные корпорации Европы и Северной Америки стремятся покупать за рубежом не руду и уголь, а железорудный концентрат и готовый кокс. Как бы накладно ни обходилось, все равно выгоднее, чем платить штрафы.

А что же мы? В 1990 ГОДУ тогдашний Совмин республики принял специальное постановление «О мерах по оздоровлению экологической обстановки в г. Череповце», где сказано: «...Проработать вопрос о размещении новых коксовых батарей и новых аглопроцессов взамен выводимых из эксплуатации на новой площадке за пределами Череповца».

— Технократы торпедировали этот документ, не дав выдохнуть и чернилам. Батарея за городом, — говорил Наум

Темкин, замдиректора ЧерМК, — обойдется в четыре раза дороже. А кокс — это сотни долларов за тонну. К тому же чем раньше мы построим одиннадцатую батарею, тем раньше остановим три первые, работающие уже скоро сорок лет и доведенные до абсолютной дряхлости (на Западе срок эксплуатации коксовой батареи — 16 лет, после чего их разрушают).

Словом, поколебавшись месяца три, горсовет (тогда еще только избранный) предпочел экономическую целесообразность экологическому благоразумию, решил строить 11-ю батарею на старой площадке у самого города.

Возникли, однако, другие проблемы. За два года подрядчики не смогли даже закончить подготовительные работы, снести склад огнеупоров, на месте которого должна быть посажена новая батарея. Не помогли и усилия специально созданной депутатской комиссии. Кто-то в связи с этим вообще ставит под сомнение возможность возведения крупного металлургического объекта в наше смутное время.

Вячеслав Самбурский, председатель городского комитета по экологии и природопользованию, отмечает неоправданную пассивность самих металлургов.

— В своих предписаниях, — говорит он, — мы предупреждаем руководство ЧерМК, что в следующем году первые три батареи будут остановлены. Нельзя больше продолжать работу на столь старых агрегатах. К тому же нет смысла ожидать завершения строительства одиннадцатой батареи. С такими темпами оно растянется до конца века.

— Это чудо, что первый коксовый цех еще теплится, — рассказывает Владимир Корюкин, государственный инспектор, только что закончивший очередную проверку коксохима. — На первой батарее из 61 камеры работают лишь 20, на второй — 23, на третьей — 17. Остальные к эксплуатации совершенно не пригодны. Кладка стен, и это подтвердили замеры четырех независимых друг от друга организаций, пропускает сырой коксовый газ, фенол, другую органику. В атмосферном воздухе содержание специфических для коксохима ингредиентов превышает норму от трех до 35 раз. Неорганизованные выбросы (попадающие в атмосферу не через трубы) замерить вообще сложно, но надо быть слепым, глухим, надо наивно быть лишенным обоняния, чтобы не заметить, насколько резко ухудшилось положение на трех первых батареях. Я вообще не могу понять, как ад-

министрация комбината умудряется удерживать работников коксохима, какими льготами привязала их к этому пеклу?!

СЕГОДНЯ ответственные металлурги не без гордости заявляют, что комбинат в прошлом году выполнил поставленную задачу по снижению выбросов в атмосферу. Однако многократные замеры свидетельствуют о том, что они оперируют чисто бумажными расчетами. Дескать, коль на 20 процентов сократилось производство продукции, значит и выбросы пошли на убыль. Почему-то при этом не вспоминается о повсеместном нарушении технологической дисциплины, о том, что фонд развития производства беспрепятственно проедается, что средства, всегда направлявшиеся на ремонт, реконструкцию, природоохранные мероприятия, идут на поддержание жизненного уровня работников комбината. ЧерМК вследствие такой политики ветшает на глазах, с каждым днем читается все заметнее. И коксохимическое производство, увы, здесь наиболее показательное.

Год назад, во время шахтерских забастовок, металлурги вынуждены были поставить на перекладку пятую коксовую батарею. Шестая тоже дышит на ладан, со дня на день и ее обещают остановить. Первая, вторая, третья — здесь, повторюсь, с трудом работает лишь 30 процентов камер коксования. Ну а как же общий уровень загрязнения? Сократился?

ВЫРОС! Анализ, сделанный специалистами Московского института прикладной геофизики, неопровержимо свидетельствует об этом. Предельно допустимая концентрация по фенолу оказалась превышенной в пять раз, по нафталину — в 8 раз, по бензолу — в 20. Зафиксировано атмосферное загрязнение в центре Череповца, у рынка, но «авторство» коксохима здесь бесспорно: эти компоненты характерны лишь для него. Впрочем, двенадцатикратное превышение ПДК по ртути (что повергло исследователей в ужас!), возможно, тоже его «заслуга».

«Состояние основного оборудования коксового цеха номер один, — написано в акте комитета по экологии и природопользованию, — есть все основания оценить как аварийное. Оно требует немедленного решения вопроса о возможности дальнейшей эксплуатации коксовых батарей номер 1, 2, 3». Подобные выводы делаются из года в год. Помнится, еще более жесткое предписание, по существу запрещающее эксплуатацию этих агрегатов, решилась сделать городская СЭС. Реакции не последовало.

Слово за горсоветом. Комплекс экологических проблем готовится сейчас к рассмотрению на сессии. Всплывет, вероятно, и вопрос о выводе из эксплуатации старейших коксохим. Может быть, хоть на этот раз депутаты вспомнят о том, как они в кандидатскую бытность клялись защищать природу?

Сергей БЕГЛЯК,
наш соб. корр.

ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ

КРОВНАЯ СВЯЗЬ

Странно: любовь к земле и всему, что на ней, мы очень часто проявляем с чисто потребительских позиций. Радуемся, когда выпадает грибной и ягодный год, возмущаемся, что в лесах переводится зверье, мелеют и загиваются рыбные реки, пахотные земли, луга, пастбища зарастают кустарником.

Человеку сложно предпринять что-то серьезное по улучшению окружающей среды, если он давно махнул рукой даже сам на себя, на свое здоровье. Мало ли наживаем мы себе болячек, используя плохие продукты, овощи, напичканные нитратами?

Председатель Кичменгско-Городецкого комитета по экологии В. В. Дресвянкин приводит такой факт. Руководитель колхоза ставит его в известность о намерении строить животноводческую ферму на берегу реки. А это — гарантия, что навозные стоки умрут в воде все живое.

Виталий Владимирович категорически возражает:

— Неужели нельзя найти другого, более подходящего места?

— А где я возьму десятки тысяч рублей для бурения артезианской скважины? Тут же рядом, проложи трубу, проведи, и бери из реки чистой воды, сколько хочешь.

Так недостаток средств вступает в противоречие со здравым смыслом. А ведь председатель колхоза — не враг

природы, нужда заставляет его попытаться обойти закон. По наивности интересуюсь у В. В. Дресвянкина:

— Наверное, в такой глубинке, как ваша, где нет крупных промышленных предприятий, природа не понесла большого ущерба?

— Единственное наше преимущество, что дышим чистым воздухом, а в остальном то же самое, что и везде. Район не имеет очистных сооружений. Продолжается молевой сплав леса. Некогда рыбные реки, приняв непосильную ношу загрязнений, оскудели, заиливаются, мелеют. Только один маслозавод ежегодно сбрасывает 60 тысяч кубометров загрязненных вод. Почти четыре года ведется на нем строительство биологической очистки, а израсходована только шестая часть отпущенных средств.

Сколько же штрафов придется выплатить маслоделам за неочищенные стоки, пока не будет поставлен крест на долгострое! А что говорить о мясокомбинате, о других источниках, откуда стекает в реки отравы, если там еще только думают строить очистные!

Промышленные площадки, территории гаражей лесхозов, колхозов превращены в свалки отходов, органических и минеральных удобрений. А расположены они в основном в водоохраных зонах, на землях с повышенной фильтрацией. Данные лабора-

тории по контролю за окружающей средой показывают, что качество питьевой воды в колодцах ухудшается.

Сейчас в районе делаются попытки в какой-то степени оживить реки, предотвратить их обмеление путем строительства плотин. Поднят уровень воды на реке Корюг. Заканчивается строительство плотин на реке Пыжуг, — в ней уже появилась рыба.

Плотину, но более капитальную, с небольшой гидроэлектростанцией и мельницей, твердо намерен возвести кол-

хоз «Двигатель». Проектная документация для нее подготовлена. О пользе водяных мельниц говорить излишне: для каждого хозяйства она была бы большим подспорьем, особенно теперь, когда приходится рассчитывать лишь на свои зерновые корма. Да и речка от этого только выиграет.

Тревожит экологов в Кич-Городке и положение в лесном комплексе. Ведь там работает в основном тяжелая агрегатная техника. А урон от сплава?

Совсем тревожно, когда местные власти нарушают и без того хрупкий природоохранный порядок. Так, лесхоз получил разрешение на строительство гаражей в зеленой зоне. Будет вырублен полувековой сосняк на месте возведения сорокаосьмиквартирного дома.

О многих экологических нарушениях рассказал мне В. В. Дресвянкин. Они, как мазут на воде, всплывают наверх в любом районе и городе. Так когда же мы все же станем по-настоящему, а не показушно заботиться о здоровье людей, населяющих наши некогда благословенные края?

Виктор ЕВДОКИМОВ.

НА СНИМKE: В ОКРЕСТНОСТЯХ КИЧ-ГОРОДКА.

ФОТО В. ТАЛАШОВА.

ЧЕМ БОГАТЕТЬ: КАРМАНОМ ИЛИ ДУШОЮ?

— Смерды!
Можете ль церкву сложить,
Иноземных пригожей!
Чтоб была благолепней
Заморских церквей,

говору! —

И, тряхнув волосами,

Отвечали зодчие:

— Можем!

Прикази, государи!

И ударились в ноги царю.

[Дм. Кедрин. «Зодчие»].

Всего раз в жизни довелось мне увидеть церковь Покрова на Нерли, что близ Боголюбова во Владимирской области. Почитай, лет двадцать прошло, а забыть не могу. И не хочу. Если бы видение того храма исчезло из памяти, честное слово, я почувствовал бы себя несчастным, лишенным дорогого подарка.

Кстати, о подарках. Они ведь тоже разные. Вот, скажем, сорванный цветок. Слов нет — он красив. Его можно поместить в изысканную вазу. Но пройдет несколько дней — и только увядание заденет душу.

А тот же цветок — на лугу? Он вписан в ауру жизни, от которой его и отделить-то грешно. И река, бегущая рядом, и облака, и солнце, и гребешок леса вдаль, и зелень травы вокруг — все лишь дополняет, оттеняет его яркую красу. Такой подарок — надолго.

Вспоминается другой эпизод. 1979 год. Устюжна. Мы с поэтом Александром Романовым живем в гостинице. Днями встречаемся с читателями: со школьниками, крестьянами, рабочими. По вечерам коротаем время в дружеских беседах.

И вот как-то однажды перед ужином решили прогуляться. Сумерки лишь начинали спускаться на город. Облака в небе разошлись. А между ними, как в обрамлении, на светлом еще не-

бе выписался собор Рождества Богородицы. Его стройные барабаны были как бы пригнаны легкой туманной дымкой, а темные луковичные куполов сказочно, по-андерсеновски плыли над городом. «Какая красота! — сказал Александр Александрович. — И как верно выбрано место для храма!»

Действительно. В тот вечер мы долго гуляли по Устюжне. И на какой бы улице ни оказывались, отовсюду были видны пять глав собора.

Напрасно мы пытались на другой день узнать имена строителей этого удивительного сооружения. В краеведческом музее нам могли сказать только, что, вероятнее всего, тут были ярославские мастера. Что ж, видно, и древним ярославцам, как и владимирцам, было не все равно, что и где они сооружают.

Поезжайте в любую сторону от Вологды — по дороге вы обязательно увидите на горизонте маковки церквей. На самых высоких местах, на угорях, у слияния рек православные воздвигали святые обители и храмы, не уродуя, а украшая землю. Ах, как не мешало бы нынешним строителям перенять эту добрую манеру!

Плотник Нестор, построивший храм Преображения, как известно, не спешил в выборе места. Он пешком обошел берега Онежского озера, все примерил, все прикинул, прежде чем выдохнул из груди решение: «Здесь, в Кижях!». Зато уж на века вписалось деревянное, без гвоздя, чудо в красоту озерных островов.

Нет, что ни говори, заботливы были наши предки. Строя, они пеклись не только о прочности, а еще и о мудрости воздвигнутого. Когда я еду в ставшую мне родной деревню Мартыновскую, я

каждый раз люблю, как меняет свои очертания церковь Архангела Михаила в селе Архангельском. Вот она собралась в стройную композицию и стоит на горизонте, как поднятая ладошка. Вот по мере движения автобуса пошла разворачиваться, показывать всю широту свою, пока не возникнет перед глазами путешественника плывущий многомачтовый корабль.

Говорят, что у художников есть поверье: только тот портрет удачен, с которого изображенный на нем человек взглядом своим сопровождает зрителя, куда бы тот ни направил свои стопы. Так и наши храмы, как очи Бога, следят за нами со своих высоких холмов.

Софийская колокольня с золотой главою задумана так, чтобы видно было с нее любой уголок города. Правда, горе-строители более поздних времен поднапортили кое-что в архитектурном ансамбле Вологды. То трубу какую-то не туда сунули, то воздвигли нелепую, серую стену. Но даже эта бездумность не смогла скрыть от взоров людских гордую маковку великой звонницы.

Потрясения бывают разными. Выйдите на берег реки Вологды там, где устанавливается на зиму пешеходный переход, гляньте от ресторана «Чайка» на заречную сто-

рону. Слева блеснет перед глазами, утешит, обрадует разум и сердце церковь Андрея Первозванного. Справа омрачит (вот так «дизайн!») скопище ободренных стен, которыми испоганила приречную панораму местная промышленность. Два разных подхода были у людей, застраивавших набережную. Зодчие, воздвигавшие храм, думали о душе человека. Халтурщики от строительства, ляпавшие индустриальную несурезицу, думали разве что о кармане. Вот и получается, что стыдливые замолкают на время экскурсоводы, когда проплывают на туристском теплоходе мимо безобразных стен, которые и покрасить-то не удосужились горе-хозяйственники, — так и оставили их своим видом оскорблять округу.

Чем богатеть лучше: карманом или душой, — выбирать нам. А выбрав, исправлять то, что наворочено поспешностью, ленью мысли, погоней за чистоганом. Если хотите, это тоже имеет прямое отношение к экологии, к нашей связи с биосферой, без которой и жизнь человеческая всего лишь навсего — жалкое существование.

Юрий ЛЕДНЕВ.

На снимке: красота рукотворная.

Фото С. ДОНИНА.

Приметы мая

В мае весна в полном расцвете своей пленительной красоты встречается с пламенным красным летом. Эта встреча двух времен года занимает обычно вторую половину месяца, когда прилетают в наши края последние перелетные птицы: ласточки, славки, соловьи, кукушки, иволги и самые поздние гости города — стрижи.

К этому времени леса оденутся уже свежей молодой листвой и украсятся цветущим майским ландышем. На лесных полянах, среди трав, пестрят весенние первоцветы: хохлатки, лютики, медунки, фиалки. По берегам рек и ручьев заполыхает белизной черемуха. А на сырых луговинах цветет купальница, калужница, гусиный лук.

Почти круглые сутки не умолкают звонкие трели наших пернатых певунов. Про время, когда весна встречается с летом, в народе говорят: «И рада бы весна на Руси вековать вековую, а придет день — прокукует кукушкою, соловьем залетится, к лету за пазуху уберется».

В мае ослабевают глухаринные токи, а когда березовый лист вырастет с трехкопеечную монету, они вообще прекращаются. У пушных зверей идет интенсивная линька. У волков и лисичек невыросшие щенята еще беспомощны и сидят все время в логове под опекой родителей.

Мне как охотнику-натуралисту посчастливилось на протяжении почти пятидесяти лет встречать весны на лоне природы и за эти счастливые годы удалось так близко познакомиться с ее обитателями, что я без труда узнавал их не только по внешнему виду, но и по голосу, по полету и следу. Как хорошо скоротать в лесу короткую майскую ночь! Послушать и посмотреть брачный полет на вальдшнепиной тяге, услышать задорную песню певчего дрозда, который прямо-таки понятно к тебе обращается: «Приди, кум — приди, кум, чай пить, чай пить!». Да еще добавит под конец: «С сахаром, с сахаром!»

Или сядет поблизости с тобою на макушку елочки небольшая пичужка под названием чечевица и начнет у тебя спрашивать:

— Ты Вито видел? Ты Вито видел?

А как радостно раздается по лесу извечное кукушкино «Ку-ку! Ку-ку!»

Весна, конечно, бывает каждый год, но каждый год она бывает новая. Сколько лет ни живи — двух одинаковых весен все равно не увидишь.

Михаил ЗОРИН.

● ЗЕМЛЯ И НА НЕЙ ЧЕЛОВЕК

РЫБАК

Часто снится мне сердитое Кижское озеро, что в Вытегорском районе, и «хозяин» его — мой брат Валентин. С детских лет он рыбачил с отцом, ловившие места знает лучше своей ладони, рыбы повадки понимает не хуже, чем характер собственной супруги, с которой прожил больше тридцати лет. Каждая рыбалка для брата — праздник, на ней он всегда доволен и радостен, весь в пылу азарта.

Озеро наше, на берегу которого стоит деревня Лоза, славное, берег песчаный, вода прозрачная, вкусная. Есть в нем несколько островков, где когда-то жили люди. На одном из них еще сохранились руины церкви.

Мы с братом приехали в Лозу тихим вечером, опускался ровный закат, вода в озере была гладкой, спокойной. «Славная погодка!» — сказал я брату. Он внимательно посмотрел на меня и ответил: «Завтра будет злой ветер».

Он был прав. Проснувшись, мы увидели, что ветер начал крепчать, дул порывисто, со свистом, катя на берег водяные горы, яростно трепал верхушки деревьев.

— Кто в такую погоду в озе-

ро сунется! — переговаривались рыбаки на берегу. — Разве только Валька...

Брата они звали попросту: Валька-рыбак, и он на это не обижался. Ехать в озеро в такую погоду не хотелось и мне, но брат уже открыл будку и приготовился вытаскивать лодку. Она быстро скользнула в воду. Валентин ловко запрыгнул в нее и крикнул мне:

— Греби!

Я развернул лодку, и она пошла вдоль берега, навстречу волнам, обдававшим нас брызгами. Брат ловко завел мотор, выходя в открытое озеро, все в белых барашках. Вода, взбиваемая винтом, отливала холодным, голубовато-зеленым светом.

Лишь успели мы оглядеть концы сетей, как поднялся такой вихрь, что моторку

стремительно понесло по волнам. Провалы между ними были настолько глубоки, что лодка скрывалась в них, казалось, навсегда. И упрямо выныривала снова.

Брат сидел в корме, у руля, сосредоточенный и спокойный. Было в этой схватке что-то дерзкое, захватывающее и удалое. Вот набежавшая волна, вздыбив лодку, положила ее набок, мы неминуемо должны были перевернуться, но рыбак и тут сумел выправить суденышко.

Обогнув небольшой залив, мы прибились к долгожданному берегу, где стояла будка и дом, который брат срубил сам, из старой, но крепкой еще избы, перевез его и поставил на берегу озера. В этом доме проводит почти всю весну, лето и осень, заготавливая рыбу для леспромхоза и по-

селка. Рыбаки уверенно говорят о нем:

— Ну, Валька всегда план выполнит и людей рыбой накормит!

— Завтра будем с рыбой, — немногословно заметил Валентин.

Утро выдалось отличное: ясно, сухо, безветренно. Наскоро согрел чай и позавтракав, мы принялись проверять сети. Рыбы попалось много и крупное: судак, щука, лещ, несколько налимов. Брат и на этот раз угадал — ветер выгнал рыбу от берегов и с глубин. Выбрав ее из ячеек, он что-то напевал про себя.

Причалив к берегу, мы обогрелись, уложили рыбу в мотоцикл и тронулись домой, чтобы сдать ее в магазин.

Все лето провел я тогда с братом и многому от него научился. Кроме прочего, он еще и отличный плотник, то и дело помогает людям строить то дом, то хлев, то баню. Низкий поклон тебе, удивительный человек, не ведающий страха, крепко любящий свое дело и свой родной край. Я учусь у тебя этой любви.

А. ПОЛИКАРПОВ.

г. Череповец.

● Вредно или полезно!

КОМАРЫ

Есть в природе такие живые существа, по поводу которых, кажется, нечего и дискутировать — вредные они или полезные. К ним относятся всем знакомые и немало досаждающие нам комары. Эти стайные кровососы способны испортить нам отдых на пляже или на лесной поляне в самый погожий летний денек. Они же — бич людей, работающих на лесозаготовках или на прокладке дорог в лесисто-болотистой местности, а нередко докучают даже в городах.

От назойливых насекомых достается домашнему скоту, коровы из-за них могут резко снизить удои. Наконец, комары уличены в том, что являются переносчиками возбудителей такой опасной болезни, как малярия. Словом, куда ни кинь — всюду клин: вред насекомых очевиден.

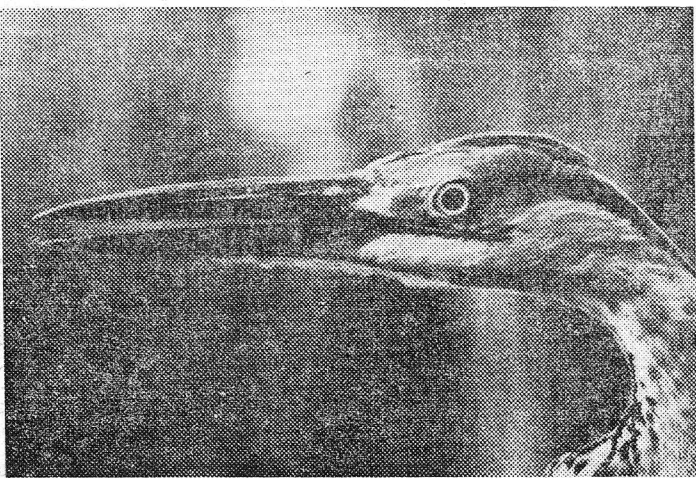
И все-таки даже и закоренелому во всех смертных грехах кровопийце нельзя же перед лицом беспристрастного суда отказать в услугах адвокатуры! А адвокату найдется что сказать в защиту обвиняемого.

Во-первых, кровь людей и животных пьют только самки комаров. Самцы не в пример своим кровожадным подружкам — скромные вегетарианцы. Они пробавают цветочным нектаром и, значит, не только безвредны, но еще и приносят некоторую пользу как опылители растений. А ведь как-никак мужской пол составляет добрую половину общей численности «подсудных» насекомых.

Во-вторых, комарами питаются ласточки, стрижи и другие насекомоядные птицы. Вот почему полная ликвидация первых неминуемо скажется бы и на количестве радующих наш взор быстролетных щеглушек.

В-третьих, комариные личинки, возрастая и развиваясь в водной среде, служат едва ли не наилучшим кормом для подавляющего большинства рыб. А сами личинки питаются водными микроорганизмами, пропуская их через себя великое множество, и тем самым активно участвуют в мировом биологическом круговороте.

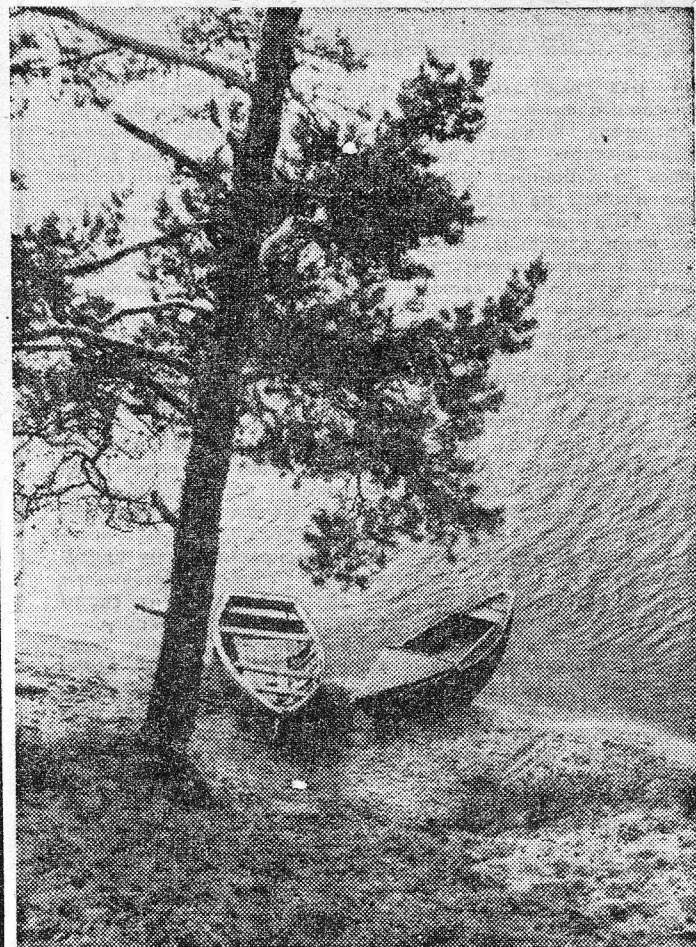
Вот и выходит, что, несмотря на всю нашу понятную неприязнь к пискуну и приставалю, комар необходим природе, и он тоже — ее неотъемлемая и немаловажная составляющая частичка.

ПОРТРЕТ ЦАПЛИ.

ФОТО О. УДАРЦЕВА.

Конкурс «Фотовзгляд»

ПРЕКРАСНАЯ РЕКА КУБЕНА.

ФОТО М. ЗОРИНА.

● Зарисовки с натуры

ПРИРОДА—МОЯ!

НА ДУШЕ
СВЕТЛО

Рядом с железнодорожным полотном, весело журча, бежит ручей. Несмотря на такое соседство, вода в нем чистая, прозрачная, в пору питья.

На мотоцикле к ручью подъезжает молодой парень. Мотоцикл весь в грязи, парень собирается вымыть его в ручье. Увидев меня, спрашивает:

— Ручей в реку Вологда течет?

Услышав утвердительный ответ, он развернул мотоцикл и уехал.

Я перешла ручей по брошенной доске и пошла дальше. А на душе так легко и светло стало. Не перевелись и среди молодых порядочные люди!

БАНКА

Мужчина выбрасывает в мусорный контейнер вместе с домашними отходами литровую банку с заплесневевшей пищей. Видно, не хотелось ее мыть ни ему самому, ни его молодой жене.

— Зачем банку-то выбрасываешь?

— Не твоя банка!

— Банка не моя, да природа — моя!

Говорят, в Америке за каждую выброшенную банку берут штраф. Вот бы и у нас так! Да еще бы за полиэтиленовые пакеты, которые тоже зачастую выбрасываются, причем не только в городе, но и в лесу, и по берегам рек.

М. СМЕРНОВА,
пенсионерка.

● О братьях наших меньших

РОНА

Судя по выставкам служебных, охотничьих и декоративных собак, «братьев меньших» в городе стало значительно больше. Иногда приходит в голову такое: человек в наше время потерял надежду увидеть доброту и ласку от своих ближних и решает обзавестись четвероногими друзьями. Что ж, они-то никогда не предадут и не подведут.

В этой связи расскажу о любимце нашей семьи и двора — Роне. Рона — ирландский сеттер или, как еще называют эту породу собак, королевский красный сеттер.

Живет Рона у нас уже девять лет. Взяли крохотным пегим щенком, когда наша дочь кончала институт. Видно, мы с мужем уже чувствовали, чем нахмет наше одиночество после распределения дочери на работу. Она уехала далеко — в Смоленск. Идти на «связи», чтобы оставили в Вологде, принципиально не захотели, чтобы и дочери плохой пример не показывать, да чтобы и у самих на душе было чисто.

Нам с мужем было страшно, как она там, как сработается с людьми наш молодой специалист... Теперь все позади. Но нам помогала скрасить наше одиночество, особенно по вечерам, наша любимца Рона. Из щенка она постепенно превратилась в красивую, умную, ласковую, чистооплотную собаку. Если дочь или родственники в письмах спрашивали что-либо о Роне, то муж шутил отвечал, что, мол, Рона растет не по дням, а по часам и что вот-вот заговорит.

Стрессы Рона снимает в одно мгновение. Придешь с работы усталая, да еще в общественном транспорте люди хамят и обижают друг друга, задумаешься о жизни, а собака тут как тут. Чутьем сво-

им собачьим понимает, что хозяйка чем-то опечалена. Подойдет, сначала просто поточнется у ног, а потом положит морду на колени, уставится сочувствующим взглядом на тебя и начнет вздыхать: мол, не горюй! И в самом деле: протянешь руку, погладишь ее и забудешь о суете сует.

И еще о Роне. Большая она у нас сластена. Знаю, что если мужчина любит сладкое, значит, он добрый. Вот и Рона наша очень добрая, злости — ни на йоту. Распоролась как-то подушечку задней лапы, пришлось швы накладывать. Так даже не осканилась, а только фыркала да чихала от неприятных для нее запахов медицинских препаратов.

Трудно сейчас с питанием, но собаку не забываем. Хлеба краюшку — и ту пополам. Съест свою долю, съедет и покусывает, морду при этом вытянет, как лиса, в сторону буфета, где стоит сахарница, дескать, подсласти мое послушание. Получив кроху сахара или конфеты, удаляется довольная на свое место.

Я с детства люблю собак. Росла в большом городе, и все собаки нашего двора были моими друзьями. Вот почему очень болезненно переношу, когда люди приобретают собак ради прихоти своих чад, а утолив жажду престижа, сбавляют своих дог, боксеров, овчарок куда угодно. И бегают эти бедные собаки, хозяева которых оказались предателями, и кусаются только лишь тех, кто ненавидит их. А задумайтесь только: если есть в доме кошка или собака, значит, жилим пахнет. Конечно, животные в доме требуют ухода, но за это платят человеку лаской, преданностью, самопожертвованием.

Ж. ДЕЧКИНА.

г. Вологда.

● И зашумят леса

ОТ ХУДОГО

СЕМЕНИ...

В естественных условиях дерево вырастает из семечка. К сожалению, далеко не каждое из них способно дать росток. А как отличить жизнеспособное семя от мертвого?

Контроль за качеством посевного материала в лесных хозяйствах и лесхозах нашей области ведут работники Вологодской зональной лесосеменной станции. Сюда, в зеленый особнячок по улице Октябрьской, 34, лесозаготовители присылают для проверки на всхожесть образцы собранных семян ели и сосны.

За основу анализа берется десять граммов семян. Из них отсчитываются четыре пробы по сто зернышек в каждой и помещаются в аппарат для проращивания. Это металлический ящик, частично наполненный водой, на их крышках сделаны отверстия, через которые к воде пропускаются фильтры, напоминающие фонтель керосиновой лампы. На верхней части фильтров есть площадки, на которые и рассыпаются семена.

Для того, чтобы создать надлежащую микрофлору, семена накрывают полиэтиленовыми стаканчиками, под которые

они находятся пятнадцать суток. По мере прорастания и ведут подсчет их всхожести. По результатам контрольных проверок в лесхозы и леспромхозы высылаются удостоверения кондиционности семян. В зависимости от всхожести устанавливаются нормы их высева на участках лесовосстановления. Здесь как раз и месту народная мудрость: от плохого семени не жди хорошего племени.

При соблюдении агротехники возделывания посадок и ухода за ними через десятки лет на нынешних посадках зашумят новые леса.

Николай ВОЛКОВ.

